Пролетарии всех стран, соединяйтесь!

ЛЕНИНСКАЯ СМЕНА

Понедельник, 22 июня 1936 г. № 85. Орган Горьковского Крайкома и Горкома ВЛКСМ. Цена 10 коп.

ПОХОРОНЫ АЛЕКСЕЯ МАКСИМОВИЧА ГОРЬКОГО

А. М. ГОРЬКИЙ В ГРОБУ.

Последние часы у праха великого писателя

20 июня, в 9 часов утра снова открылись двери Колонного зала Дома союзов. Накануне здесь стоял раскрытый гроб и сотни тысяч людей, прошедших через Колонный зал, в последний раз видели застывшие черты родного лица. Сейчас у подножья траурного постамента непрерывно растет цветочный холм из венков и букетов. Над его вершиной, увенчанной катафалком, где покоится бронзовая урна с прахом Алексея Максимовича Горького, тяжелыми складками ниспадает пурпурный бархат гигантского склоненного знамени, подернутого прозрачным крепом.

Первыми в почетный караул становятся пограничники—зоркие часовые советских рубежей. Их сменяют орденоносцы—железнодорожники.

В Колонный зал, где, не смолкая ни на минуту, звучат траурные симфонии, приходят иногородние делегации отдать последний долг великому гражданину Страны советов, гениальному писателю, пламенному борцу за торжество коммунизма.

В 12 час. 40 мин. чины французского посольства возлагают венок из живых цветов. На венке трехцветная лента с надписью на французском языке: «Правительство французской республики». На красной с белым национальной ленте Чехословацкой республики сверкающая золотом надпись: «Максиму Горькому—Т. Г. Масарик».

Венки от Ромэн Роллана и Андрэ Жида возложены у праха их великого друга.

Все меньше и меньше времени остается для последнего прощания. Все чаще и чаще сменяются в почетном карауле члены ЦК ВКП(б), правительства, МК и МГК ВКП(б), Мособлисполкома и Моссовета, секретари райкомов столицы, депутаты райсоветов, рабочие и работницы, писатели, артисты, художники, виднейшие ученые, юные пионеры и земляки Алексея Максимовича—делегация Горьковского края.

С утра до 16 ч. 30 м. у праха великого русского писателя успело пройти около 200 тыс. человек. Доступ в Колонный зал прекращается. Здесь остаются только родные, близкие друзья, писатели и общественные деятели. Торжественная и строгая симфония подчеркивает безмолвие скорби.

В 17 ч. 30 м. в зал входят товарищ **Сталин**, товарищи **Молотов**, **Каганович**, **Орджоникидзе**, **Андреев**, **Чубарь**, **Микоян**, **Жданов**, **Ежов**. Последняя траурная вахта. В эти минуты весь многомиллионный советский народ в лице родного и любимого **Сталина**, в лице его ближайших соратников, стоит в почетном карауле у праха Горького.

Коротки последние минуты прощания. Товарищ **Сталин**, руководители партии и правительства, члены комиссии по похоронам поднимают катафалк, на котором покоится урна с прахом Алексея Максимовича. Смолкает скорбная симфония. Под сводами Колонного зала гремят мощные звуки «Интернационала». Сильные руки бережно несут драгоценную ношу к выходу из Дома Союзов. Траурную процессию открывают сотни венков. На маленькой шелковой подушечке—орден Ленина, который носил у своего пламенного сердца Горький.

Прах великого гражданина социалистической родины провожают в последний путь родные и близкие, товарищи по работе—общественные деятели, писатели, мастера культуры.

У Кремлевской стены

От многочисленных заводов и фабрик, научных учреждений и вузов, из всех районов Москвы двинулись к Красной площади десятки тысяч трудящихся.

Колонны молчаливы и строги. Входя на Красную площадь, они выстраиваются в торжественно-печальной тишине.

У свежей могилы могучего буревестника революции собрались не только лучшие люди Москвы, но и посланцы всей страны.

Стройные цепочки войск выстроились перед мавзолеем. Неподвижно стоят бойцы: они, как и вся страна советов, хранят облик своего великого друга, они знают и помнят его замечательные слова об опасности войны, угрожающей Советскому Союзу, сказанные уже перед смертью.

С каждой секундой нарастает напряженное ожидание. Сейчас в Колонном зале закончились последние приготовления к выходу на Красную площадь.

Со стороны Кремлевского проезда доносятся звуки траурного марша. Они становятся слышней и слышней, вот они рокочут уже на площади. К сверкающей белизной кремлевской стене проносят венки.

Траурные носилки, на которых урна с прахом Алексея Максимовича, несут товарищи Сталин, Молотов, Каганович, Орджоникидзе, Андреев, Чубарь, Микоян, Жданов, Ежов, Хрущев, Димитров, Булганин, Каминский.

Траурная процессия—у мавзолея. Урна с прахом устанавливается на постаменте. Товарищ Сталин, руководители партии и правительства поднимаются на левое крыло мавзолея. К микрофону подходит председатель комиссии по похоронам т. Н. А. Булганин. Тов. Булганин об'являет траурный митинг, посвященный памяти Алексея Максимовича Горького, открытым и предоставляет первое слово от Совнаркома СССР и Центрального Комитета ВКП(б) председателю Совета Народных Комиссаров Союза ССР тов. **В. М. Молотову**.

После тов. **Молотова** выступают: от московских советских и партийных организаций тов. **Булганин**, от союза советских писателей тов. **Алексей Толстой**, от международной ассоциации писателей французский писатель тов. **Андрэ Жид**.

Далеко по площади разносится печальная мелодия траурного марша. Обнажаются головы. Руководители партии и правительства спускаются с левого крыла мавзолея, подходят к постаменту, на котором стоят траурные носилки с урной. Товарищи Сталин, Молотов, Каганович, Орджоникидзе, Микоян, Чубарь, Жданов, Ежов, Хрущев, Димитров, Булганин, Ал. Толстой поднимают носилки с урной и несут их к кремлевской стене.

Медленно движется вдоль мавзолея траурный кортеж. За ним колышутся красные знамена с длинными траурными лентами. Глаза десятков тысяч людей устремлены на эту драгоценную ношу, которую в скорбном молчании несут вождь народов товарищ Сталин, руководители партии и правительства.

Процессия приближается к стене. В 18 час. 47 мин. урна с прахом А. М. Горького замуровывается в кремлевской стене. В тот же момент раздается прощальный салют. Двадцать один раз, заглушая оркестр, гремят залпы. И как только заканчивается боевой прощальный салют, возникают мощные, зовущие к жизни, к борьбе звуки пролетарского гимна «Интернационал».

Этот гимн говорит о победах советского народа, идущего к светлой, радостной жизни под водительством великого вождя товарища Сталина, о победах, которые вместе с пролетариатом и в первых его рядах завоевывал гениальный художник слова, беззаветный друг трудящихся, вдохновитель борьбы за коммунизм, пламенный буревестник революции—**Алексей Максимович Горький**.

О ПАМЯТНИКЕ А. М. ГОРЬКОМУ

Для увековечения памяти Алексея Максимовича Горького Совет Народных Комиссаров СССР и Центральный Комитет ВКП(б) постановили воздвигнуть памятник А. М. Горькому в гор. Горьком, Ленинграде и Москве за счет государства.

Поручено Комитету искусств при СНК Союза ССР организовать конкурс на памятник А. М Горькому с привлечением лучших сил.

Речь тов. В. М. Молотова

От Совета Народных Комиссаров Союза ССР и Центрального Комитета ВКП(б)

Товарищи! Прощаясь сегодня с Алексеем Максимовичем Горьким, мы, его друзья и бесчисленные читатели-поклонники, переживаем такое чувство, что у каждого из нас какая-то живая частица своей собственной жизни уходит навсегда в прошлое. Миллионы людей переживают сейчас это чувство. Так душевно глубоко и непосредственно близко стоял Горький к нам, к людям своей эпохи, которым он так много дал гениальным художественным словом, своей безмерной любовью к трудящимся и борьбой за свободного человека, примером всей своей замечательной, неповторимой жизни.

Чтобы стать великим писателем, каким мы его знаем, Горький должен был в продолжение долгих лет вести упорную борьбу за то, чтобы вырваться из тяжелой нужды и горя, начиная еще с раннего детства. Его не раз бросало на дно жизни, где немало погибло людей с талантом, с дарованиями. Ради хлеба насущного ему не мало пришлось поработать на капиталистов, малых и больших—маляром, пекарем, конторщиком, грузчиком, батраком.

Никто из крупных писателей нашей страны, да и в других странах, не знал так близко жизнь «низов» народа при капитализме. Никто из них не пережил на себе самом столько жестокостей и гнусностей со стороны господ-эксплуататоров. Никто из них даже просто не видел своими глазами столько замученных подневольным трудом и забитых гнетом капитала, как наш Горький, у которого все это выковало непримиримость и революционную ненависть к капиталистическому строю и беззаветную веру в освободительную силу коммунизма.

Вот почему рабочие и все трудящиеся видят в Горьком себя, своего человека, **свою** жизнь-судьбу, **свое** будущее. Вот почему Горького так любили, любят и будут любить трудящиеся нашей страны и трудящиеся других стран.

Горький создал бессмертные образы людей своего времени.

Неизгладимо остаются в памяти его художественные фигуры капиталиста-хищника наживы, затхлого мещанина провинциальной глуши, самовлюбленного буржуазного интеллигента-паразита и других господ старой, дореволюционной Руси. Пролетарский писатель Максим Горький заглянул в самую их душу и раскрыл в своих произведениях их социальную природу, природу угнетателей народных масс.

Он не мало дал живых и сильных примеров того, до какого падения и ничтожества звериная система капитализма доводила и некоторых выходцев из буржуазных слоев, скатившихся в разряд неудачников.

Вместе с тем, Горький, как великий художник пролетариата, дал замечательные образы свободолюбивых и самоотверженных людей, не мирящихся с гнетом и тиной жизни, дал лучшие и выразительнейшие образы пролетарских революционеров, согретые теплотой искреннего чувства гениального художника.

У Максима Горького много миллионов читателей-поклонников. Ряды их будут еще долго расти и расти.

По силе своего влияния на русскую литературу Горький стоит за такими гигантами, как Пушкин, Гоголь, Толстой, как лучший продолжатель их великих традиций в наше время. Влияние художественного слова Горького на судьбы нашей революции непосредственно и сильнее, чем влияние какого-либо другого нашего писателя. Поэтому именно Горький и является подлинным родоначальником пролетарской социалистической литературы в нашей стране и в глазах трудящихся всего мира.

Своими, особыми путями пришел великий художник Максим Горький в ряды бойцов за коммунизм. Вошел он в наши ряды еще до революционного под'ема 1905 года, но уже с развернутым знаменем буревестника революции.

Горький начал свою революционно-литературную жизнь в эпоху нарастания революционного взрыва и скоро целиком и органически стал на позиции рабочего класса, стал близким другом великого Ленина по борьбе за коммунизм.

Величие Горького в том, что его светлый ум, близость к народу и самоотверженный гигантский труд над освоением достижений культуры человечества сделали его беззаветным другом трудящихся и великим вдохновителем борьбы за дело коммунизма.

До последнего вздоха Горький жил одними чувствами и мыслями с теми, кто с таким энтузиазмом строит теперь новое, социалистическое общество под руководством партии Ленина—Сталина. Его глаза до конца дней жизни сверкали огнями борьбы и непримиримости к врагам трудящихся, к фашистам и ко всем другим угнетателям, к душителям культуры и поджигателям войны. Каждому успеху трудящихся в нашей стране, успехам стахановцев, новым формам движения среди женщин, росту урожаев и производительности труда, разоблачению вылазок и подвохов со стороны врага и укреплению обороны страны и особенно культурному росту масс, росту литературы и искусства он радовался, как пламенный юноша и как мудрый отец.

Пример Горького многому нас учит.

Горький—**гениальный художник слова.**

Литераторам, художникам слова, этот пример показывает силу слова, когда это слово служит борьбе за счастье человека и человечества, когда это слово доходит до сердца людей и народов.

Горький—**великий сын великого народа.**

Простым людям, трудящимся, пример Горького показывает, что наш народ, как и другие народы, богат славными талантами, которым раньше лишь в исключительных случаях удавалось вырваться из-под спуда, а теперь—открыт свободный путь к расцвету, к победам и славе.

Горький—**беззаветный друг трудящихся и вдохновитель борьбы за коммунизм.**

Нужны ли еще доказательства, что лучшие люди человечества, достигшие вершины культуры и глубокого понимания затаенной мечты народов о своем счастьи, беззаветно, без остатка отдают свои силы делу коммунизма и в этом видят свое высшее удовлетворение.

Одно это говорит за то, что дело коммунизма на пути к своей полной победе.

После Ленина смерть Горького—самая тяжелая утрата для нашей страны и для человечества.

Наша сила в том, что народ советской страны, которому Горький отдал весь свой великий талант и великое сердце, поднялся уже на свои могучие ноги, дал простор росту своих безмерных сил и талантов и тем самым победоносно воплощает в жизнь надежды и мечты лучших представителей человечества.

РЕЧЬ тов. Н. А. БУЛГАНИНА

От московских советских и партийных организаций

С большим напряжением население города Москвы следило за ходом этой последней и роковой болезни товарища **Алексея Максимовича Горького...**

Трудящиеся Москвы не только теперь, но и всегда раньше с заботой следили за жизнью этого великого человека, за его здоровьем, за тем, как живет и работает великий писатель.

Не было пленума Московского совета, чтобы депутаты от имени трудящихся не задавали вопросов, как Горький, как его здоровье, как он работает.

(Окончание см. 2-й странице).

Похороны А. М. Горького

ОКОНЧАНИЕ РЕЧИ тов. Н. А. БУЛГАНИНА

(Начало смотри на 1-й странице).

И вот 18 июня, в день смерти этого замечательного человека, правительственное сообщение в течение нескольких минут всколыхнуло весь город. Все мы были свидетелями вчера и сегодня, как миллионы населения Москвы и Московской области стремились в последний раз взглянуть на своего **Горького.**

Товарищи, трудно найти человека, который не знал бы, кто такой **Горький,** который не знал бы в основных чертах его замечательного прошлого, его биографии.

Рабочий класс, трудящиеся массы видели в нем своего писателя, великого писателя, вышедшего из семьи трудового народа, видели в нем верного борца за дело рабочего класса, за дело трудового народа.

Он, Алексей Максимович, платил трудящимся той же горячей любовью.

Алексей Максимович жил интересами рабочего класса, интересами народа, успехами и победами нашей великой родины.

Живя у нас в Москве, он интересовался тем, что занимает сегодня московских трудящихся.

В разгаре перестройки Москвы на основах, указанных Центральным Комитетом партии и товарищем Сталиным, Алексей Максимович горячо, так, как только он может, интересовался тем, как идет дело.

Он восхищался и по-детски радовался успехам наших заводов, радовался, когда с конвейера завода им. Сталина пошли десятки тысяч прекрасных машин.

Он с радостью поздравлял московское население, когда под руководством партии и правительства в Москве был закончен строительством и пущен в ход замечательный московский метрополитен.

Алексей Максимович как-то выразил желание ознакомиться со строительством и перестройкой Москвы. **Он говорил при этом, что куда ни посмотришь, всюду что-нибудь строится, что это может быть только у нас, где руководит делом правительство народа и большевистская партия.**

Вместе с руководством московских партийных и советских организаций Алексей Максимович об'ехал новые школы, вновь выстроенные хлебозаводы, он живо интересовался ходом дела. В школе он знакомился с успеваемостью детей, с работой учителя, давал ценные советы. На хлебозаводе он рассказывал, как работал он, и сравнивал этот хлебозавод с прежней тяжелой работой рабочих в царской России.

И когда он в этот раз, в конце этой поездки, приехал в только что законченный строительством Дворец культуры в Пролетарском районе, он заявил там окружавшим его, что теперь рабочий класс добился того, о чем он мог лишь мечтать всю свою жизнь.

Алексей Максимович Горький в этой беседе, сравнивая только что осмотренную им замечательную школу, механизированный по последнему слову техники хлебозавод, со всем тем, что он видел и пережил в старой, царской России, с гордостью говорил о победах рабочего класса.

Он видел в этих стройках победивший рабочий класс и мощное великое государство рабочих и крестьян—Советский Союз.

Он бесконечно радовался тому, что дело рабочего класса, из которого он вышел, дело нашей большевистской партии, за заветы которой он боролся всю свою жизнь,—победило бесповоротно и окончательно.

Он жил чувством замечательных побед, которыми жили, живут и будут жить все народы нашего великого Советского Союза.

Товарищи, **Алексей Максимович Горький в его прекрасных творениях бессмертен.** Он оставил нам богатейшее литературное наследство—лучшие произведения литературы, где отражена жизнь и борьба трудящихся с вековым рабством, борьба за дело коммунизма, за дело нашей партии, за дело **Ленина—Сталина!**

Московский областной и городской комитеты партии, Моссовет и областной исполнительный комитет сегодня над прахом этого замечательного человека призывают всех рабочих, работниц и всех трудящихся быть так же, как и **Горький,** до конца и беззаветно преданными делу трудящихся масс всего мира, делу нашей великой коммунистической партии, делу **Ленина—Сталина.**

Московские организации уверены, что в ответ на эту утрату великого писателя и борца—сотни и тысячи героев и талантов в нашей стране умножат свои ряды для окончательной победы коммунизма во всем мире!

РЕЧЬ тов. А. Н. ТОЛСТОГО

От союза советских писателей

У художника, глубоко и правдиво отражающего революционные эпохи истории, каким был Горький, у творца, ведущего за собою человечество для создания освобожденного мира, каким был Ленин,—у великих людей не две даты их бытия в истории—рождение и смерть, а только одна дата: их рождение.

На этой древней площади, где народ тысячелетия создавал для себя государство и где создал для всех высшие формы государства, мы собрались, чтобы поставить в пантеоне урну с прахом нашего народного и мирового писателя.

Дата рождения художника—Горького—девятисотые годы. Юноша Пешков собрал в дивном фокусе своей души все взрывчатые силы той предреволюционной эпохи, собрал весь гнев униженных и эксплоатируемых, все томительное ожидание, все страсти, которым не находилось выхода. Он своими боками испытал чугунную крепость купеческих, мещанских и полицейских кулаков. Он не раз дрался, как бешеный, один против многих, в защиту оскорбляемых и угнетаемых.

И вот, в девяностых годах этот высокий, худой, сутулый, голубоглазый юноша, с душою дерзкой и пламенной,—в те страшные годы угнетения и напряженной тишины,—поднял бунт.

У кого живое сердце,— сказал он,—разбивай вдребезги проклятое мещанское оцепенение, уходи на просторы, зажигай костры вольной жизни!

Широкими мазками торопливо и гениально он рисовал тупое и зверское лицо класса эксплоататоров. Вот она—российская, вымазанная постным маслом ненасытная харя. Любуйтесь!

Я еще был мальчиком, я помню то впечатление грандиозного взрыва, отдавшееся по всему миру. В затхлой, казалось бы такой прочной, буржуазной жизни была пробита брешь, куда устремились все, у кого было живое сердце. В какой-нибудь год имя Горького облетело весь мир. Он стал предтечей революции, ее буревестником.

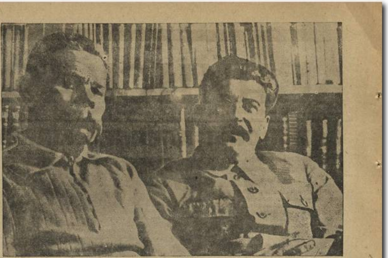
Близость к Ленину организовала его бунт, устремила его искусство к ясно намеченным и конкретным целям.

Близость к Сталину организовала его работу: кроме личного творчества, он взял на себя огромную и важную задачу руководства советской литературой. Он гневно и непреклонно вел советскую литературу на мировые высоты. Он вел советскую литературу единственным ее путем — реализма, культуры, правды, широкого глубокого познания всего многообразия нашей советской жизни. Его руководящей идеей была формула Ленина: «Само стремление к охвату общего—уже спасет нас от косности».

Таков путь советского литератора. Стремление охватить, как можно больше, как можно глубже, как можно правдивее нашу сложную, творческую растущую, небывалую жизнь. На страже этого стремления стоял и стоит бессмертный Горький.

Товарищи, не похоронным маршем, а победной песней жизни встречаем великого художника, живущего с нами и продолжающего помогать нам своим неувядаемым словом нести высоко все выше факел советского искусства.

Да живет вечно Горький в наших сердцах и в наших творениях!



И. В. СТАЛИН и М. ГОРЬКИЙ (1932 г.).

Речь тов. Андрэ Жида *)

От Международной ассоциации писателей

Смерть Максима Горького омрачила не только советскую страну, но и весь мир. Великий голос русского народа, который доходил до нас через Горького, нашел себе отклик в самых далеких странах. И вот почему я здесь выражаю не только свое личное горе, но горе французской литературы, горе европейской культуры, горе культуры всего мира.

Культура долгое время была преимуществом привилегированного класса. Чтобы овладеть культурой, надо было иметь досуг. Целый класс трудился, чтобы дать возможность небольшому числу праздных людей наслаждаться жизнью, пополнять свои знания. Сад культуры, литературы и искусства был частным владением, куда имели доступ не самые развитые, не самые способные, но те, кто с детства не знал нужды, всегда было очевидно, что ум не обязательно связан с богатством. Во французской литературе такие люди, как Мольер, Дидро, Руссо, вышли из народа, но их читатели все были людьми, имевшими досуг.

Когда великая Октябрьская революция всколыхнула глубокие пласты народов, на Западе говорили и повторяли и даже почти верили в то, что этот огромный вал затопит культуру. Разве, говорили некоторые, культура, как только она перестает быть привилегией немногих, не находится в опасности? В ответ на этот вопрос писатели всех стран сплотились в сознании непреложного долга: да, культура в опасности; но опасность ей угрожает никак не со стороны освободительных и революционных сил: наоборот, она угрожает со стороны тех слоев, которые пытаются подчинить себе эти революционные силы, сломить, наложить свое иго на самый разум. Угрозой для культуры являются фашизмы и узкие искусственные национализмы, которые не имеют ничего общего с настоящим патриотизмом, с глубокой любовью к своей стране. То, что угрожает культуре,—это война, к которой неотвратимо ведут эти злобные национализмы.

Я должен был председательствовать на международной конференции писателей для защиты культуры, которая сейчас происходит в Лондоне.

Тревожные вести о состоянии здоровья Максима Горького заставили меня поспешить в Москву. И на этой Красной площади, которая видела уже столько славных и трагических событий, с этого мовзолея Ленина, на который устремлены все взоры мира, я хочу громко заявить от имени писателей, об'единенных в Лондоне, и от моего собственного имени, что заботу о защите культуры должны взять на себя великие международные революционные силы. Они должны ее защищать и придать ей новый блеск.

Судьба культуры для нас непосредственно связана с самой судьбой СССР. Мы будем защищать их.

Также как над частными интересами каждой страны стоит великое единое стремление к сплочению пролетариата всех стран, так над каждой национальной литературой, расцветает культура общая и единая для всех наций; культура, выросшая из того, что поистине живо и человечно, в особенностях литературы каждой страны, «национальной по форме, социалистической—по содержанию», как нам сказал товарищ Сталин.

Я часто писал, что чем больше у писателя своего, характерного, тем более широкий круг он привлекает к себе, потому что, будучи более индивидуальным, он оказывается тем самым более человеческим. Ни один русский писатель не был более русским, чем Максим Горький. И ни к одному из русских писателей не прислушивались с таким вниманием во всем мире.

Я видел вчера, как шел народ мимо гроба Максима Горького. Я мог бы бесконечно смотреть на это несметное число женщин, детей, трудящихся всех профессий, чьим другом и глашатаем был Максим Горький. Я с грустью думал о том, что эти самые люди во всякой другой стране, кроме СССР, были бы теми людьми, для которых был бы запрещен вход в этот зал: теми самыми людьми, которые у входа в сады культуры наталкиваются на страшное: «Вход запрещен», «частное владение». И слезы навертывались у меня на глазах при мысли о том, что то, что здесь уже так естественно, кажется мне, западному человеку, еще таким удивительным.

И я думал также, что здесь, в Советском Союзе, есть нечто новое и неожиданное: до сих пор во всех странах света крупный писатель почти всегда был в той или иной степени мятежником и бунтарем. Более или менее сознательно, с большей или меньшей ясностью он думал, он писал всегда против чего-нибудь. Он не соглашался ничего одобрять. Он вселял в умы и сердца брожение непокорности, мятежа. Сановники власти, если бы они умели предвидеть, без сомнения угадали бы в нем врага.

Сейчас в Советском Союзе вопрос впервые стоит иначе: будучи революционером, писатель не является больше оппозиционером. Наоборот, он выражает волю масс, всего народа и, что прекраснее всего,—волю его вождей. Эта проблема как бы исчезает, и эта перестройка настолько необычна, что разум не может его сразу осознать. И это лишь одно из многого, чем может гордиться СССР в эти замечательные дни, которые продолжают потрясать наш старый мир. Советский Союз зажег в новом небе новые звезды, открыл новые проблемы, о существовании которых мы по сей день не подозревали.

На долю Горького выпала удивительная и славная судьба — связать этот новый мир с прошлым и перебросить мост в будущее. Он видел гнет позавчерашнего дня, трагическую борьбу вчерашнего. Он своими мощными силами помог уверенной сияющей победе сегодняшнего дня. Он был выразителем тех, кто еще сам не мог поднять свой голос, и тех, чей голос уже звучит сейчас. Отныне Максим Горький принадлежит истории. Его место в ряду самых великих.

---

*) Говорит по французски; его речь на русский язык переводит тов. М. Кольцов.

БОЛЬШЕ ЗАБОТЫ О ДЕТЯХ!

Прибывший в Горький секретарь ЦК ВЛКСМ тов. Вершков 17 июня ознакомился с работой нескольких детплощадок при жактах. Положительную оценку тов. Вершков дал организации досуга детей на детплощадке при жакте № 679 (Свердловский район, председатель жакта тов. Зверев). Совершенно не организован досуг детей при жакте № 695 (Свердловский район, председ. жакта Петрова).

В жакте № 407 при беседе с детьми тов. Вершков выявил, что комсомолец Арбеков (состоит в комсомольской организации автодорожного техникума) вместо оказания помощи дезорганизует работу с детьми своими хулиганскими поступками.

В саду им. 1 мая дирекция не выполнила постановления горсовета об организации в дневное время культурного отдыха детей. Ученица Галя Шашкова в своей беседе с тов. Вершковым так отзывалась о работе сада:

— Неинтересно нам в саду: игрушек нет, качели изломаны, лодок нам не дают. Что же нам делать?

19 июня на заседании бюро Крайкома в своем выступлении тов. Вершков подверг резкой критике комсомольские организации города за плохую работу среди детей. Крайком комсомола принял публикуемое нами сегодня решение об обслуживании детей в летний период.

18 июня тов. Вершков провел беседу с комсоргами города и деревни в Городецком районе и ознакомился с постановкой работы краевого санатория пионеров им. А. А. Жданова.

Постановление Крайкома ВЛКСМ

о площадках при жактах, пионерлагерях и обслуживании детей садами, парками в гор. Горьком

Крайком комсомола признает состояние работы по обслуживанию детей площадками, садами, пионер-лагерями совершенно неудовлетворительным.

Комитеты комсомола не проявляют должного внимания к созданию пионерских форпостов в жактах, работе площадок и садов по обслуживанию детей.

Крайком постановляет:

1. Прикрепить 460 активных работников комсомола к жактам, сроком на 10 дней для работы по созданию площадок и форпостов при жактах и улучшению работы уже существующих.

2. Прикрепить 16 работников Крайкома, горкома и райкомов для организации обслуживания детей в садах города Горького, сроком на 10 дней

1. БЕЛОБОРОДОВ—Сормовский парк Культуры и Отдыха.
2. ЛУКИН—сад им. 1-го Мая, Ленинский район.
3. ФЛАКСМАН—сад им. 1-го мая (Ворошиловский район).
4. ТУРКОВА—сад им. Пушкина (Свердловский район).
5. ТРЕТЬЯКОВ—сад им. Свердлова (Свердловский район).
6. СЕРОВ—сад им. 1-го мая (Сормово).

ГЛЕБОВ—сад коммунальников (Сталинский район).

8. ФЕДОТОВА—сад при заводе «Дв. революции».
9. БОГАТОВ—сквер (Куйбышевский район).
10. ЛУГОВСКОЙ—сад Цюрупы (Ленинский район).
11. НИКИТИН—сад им. Максима Горького (Сталинский район).
12. СОЧНЕВ—сад в Кремле (Свердловский район).
13. ЛОПАТИНА—сад строителей (Свердловский район).
14. КЛИМОВ—Звездинский сквер (Свердловский район).
15. ПЛИШКИН—сад набережной им. А. Жданова.
16. ВОРОНИН—Октябрьский сквер (Свердловский район).

3. Командировать тт. Панова, Анисимову, Судаеву, Рябкова, Петрова, Созина, Кабина, Галахтина, Монозсон, Эйдельнант, Преображенского, Бусыгина, Маркова для проверки и помощи в работе пионер-лагерей.

4. Поручить секретариату Крайкома созвать инструктивное совещание, прикрепленных к садам, форпостам и пионер-лагерям.

(19 июня 1936 г.).

МАРИЙ ОБЛАСТЬ ШЭМЭР—ВАЛКЛАН ЧАПЛЭ ЙУБИЛЭЙ КЭЧЫН—КОМСОМОЛ САЛАМ!*)

ЙОШКАР ОЛА. ОБКОМУ ПАРТИИ И ОБЛИСПОЛКОМУ МАРИЙСКОЙ АВТОНОМНОЙ ОБЛАСТИ

Горьковский Краевой комитет партии шлет пламенный большевистский привет рабочим, колхозникам и всем трудящимся Марийской автономной области в день ее славного пятнадцатилетнего юбилея. Марийский народ, обреченный при царизме на вымирание, приходит к своему пятнадцатилетнему юбилею с большими достижениями в хозяйственном, культурном и политическом развитии. Еще более прекрасные перспективы открываются перед областью новой сталинской Конституцией.

Краевой комитет партии выражает твердую уверенность в том, что трудящиеся Марийской области в составе Горьковского орденоносного края под руководством своей большевистской организации добьются в ближайшее время еще больших успехов и сделают область передовой в стране.

Да здравствует процветание Марийской области и трудящихся мари!

Да здравствует наша большевистская партия!

Да здравствует вождь народов, наш родной и любимый товарищ Сталин!

ГОРЬКОВСКИЙ КРАЕВОЙ КОМИТЕТ ВКП(б).

РАПОРТ ВОЖДЮ

Из письма трудящихся Марийской автономной области вождю народов—великому Сталину.

Дорогой, любимый товарищ Сталин!

С чувством беспредельной преданности, любви и благодарности обращаемся мы к тебе в день светлого и радостного праздника пятнадцатой годовщины Марийской автономной области.

Марийская область—детище Великого Октября. Под руководством партии Ленина—Сталина марийский народ добился своего освобождения. Ликвидируя экономическую и культурную отсталость, трудящиеся нашей области вместе со всеми народами великой социалистической родины, успешно строят новую зажиточную и культурную жизнь.

Рабское бесправие, бесчеловечное угнетение и эксплоатация, мрак и невежество—вот что было уделом марийского народа в прошлом. Царское правительство вместе с марийским кулачеством не только нагайкой и оружием «умиротворяло» трудящихся мари. Церкви, монастыри и кабаки—все это являлось орудием затемнения сознания трудящихся масс мари.

Великий Октябрь разорвал тяжелые цепи прошлого и открыл новую страницу свободной, счастливой и зажиточной жизни.

Прошло всего пятнадцать лет, отсталый край неузнаваем. Изменился его облик. Выше вековых сосен поднялись трубы Лопатинского деревообрабатывающего комбината, Юринского кожевенного завода и других вновь выстроенных предприятий. На живописном берегу Волги, среди лесов воздвигаются огромные корпуса Бумажного комбината. Растут и обновляются наши города. Бывший медвежий угол Царевококшайск, насчитывавший в прошлом всего лишь 2000 жителей, теперь превратился в столицу области, с населением 22.000 человек.

Там, где рыскали лесные звери, сияют электрическим светом рабочие поселки Лопатинского, Красногорского и Дубовского лесообрабатывающих заводов. Там, где вились лишь волчьи тропы, проложены механизированные дороги, гудят тракторы.

Изменился облик марийской деревни. Восемьдесят два процента единоличных крестьянских хозяйств об'единились в колхозы и на основе сталинского устава строят свою зажиточную колхозную жизнь. Вместо дедовской косули и сохи, на бескрайных колхозных полях работают 50 тракторов, 60 комбайнов.

Большие животноводческие фермы, светлые и просторные здания школ, детские сады, колхозные клубы, избы-читальни украшают теперь наши села и деревни. Вместо непролазной грязи и ухабов, ровной лентой легли шоссе и улучшенные дороги.

Марийская область, имевшая до революции 16 проц. грамотных мужчин и 2 проц. женщин, превращается в область сплошной грамотности. В настоящее время мы имеем 661 школу, в которых обучается 78.156 детей.

Прежние рабы колонизаторов и лесопромышленников превратились теперь в активных строителей бесклассового социалистического общества, готовых своей грудью защищать границы великой родины социализма.

В колхозах, на новостройках и заводах вырастают новые люди—стахановцы. Мы гордимся своими мастерами социалистического земледелия, орденоносцами: Игнатьевым, Ивановым, Трофимовым и Мочаевым. Всем трудящимся области известны стахановцы леса: Никаноров, Иванов, Лебедев и много других, перекрывающих нормы.

Стахановская весна выдвинула сотни мастеров высокого урожая. Пахарь Скоробогатов в весенний сев вспахивал на однокорпусном плуге до 1.7 га в день. Тракторист Полушин вспахивал за смену 14 га, трактористка Водорникова—11 гектаров.

Сеяльщик Харитонов перекрыл краевой рекорд, засеяв за день на 13-рядной сеялке 27 гектаров.

Находящиеся в областном центре 4 высших учебных заведения дали нашей области 270 специалистов различных квалификаций. Мы имеем марийца академика В. П. Мосолова, работающего в Казанском сельскохозяйственном институте.

Освобожденный великой пролетарской революцией марийский народ выдвинул из своей среды писателей, поэтов, драматургов. Такие художники слова, как Чавайн, Шабдар и Шкэтан являются любимыми писателями трудящихся нашей области.

Марийский театр воспитал за эти годы кадры талантливых актеров. Растет и развивается самодеятельное искусство. В колхозах нашей области насчитывается 284 драмкружка, 68 хоровых и 29 музыкальных кружков, сотни народных исполнителей, певцов, музыкантов и танцоров.

В наших песнях нет больше грусти и тоски! В просторах колхозных полей, на заводах и в лесах звенят новые, радостные песни труда.

Бодро и радостно звучат наши песни! И как нам не радоваться, не веселиться, видя цветущую жизнь кругом! Большое спасибо тебе, товарищ Сталин, за радостную, зажиточную и культурную жизнь.

Радость труда, счастье новой жизни дал нам Ленин, дал нам ты—великий продолжатель дела Ленина, вождь угнетенного человечества всего, вождь свободных, счастливых народов Советского Союза, наш родной отец и учитель товарищ Сталин.

Разработанный тобою проект новой Конституции СССР дарует марийскому народу свою автономную социалистическую республику, это радостное известие воодушевило нас на новые победы в деле дальнейшего хозяйственного и культурного роста.

Слившись с единой интернациональной семьей, под высоко поднятым знаменем сталинской дружбы народов мы говорим:

— Да здравствует наша социалистическая родина!

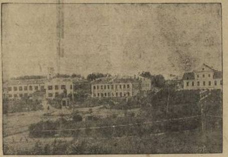
— Да здравствует наша коммунистическая партия!

—Да здравствует наш родной великий Сталин!

Письмо подписали свыше 200.000 трудящихся Марийской автономной области.

НАРОДНЫЙ ЮБИЛЕЙ

Утром 21 июня улицы Йошкар-Ола начали заполниться трудящимися города. Красочно, с большим вкусом оформлены колонны демонстрантов. Кругом песни, пляски, радостные лица. Ровно в 11 час. утра открывается митинг, посвященный пятнадцатилетию Марийской области. На трибуне председатель Совнаркома РСФСР тов. Сулимов, секретарь Крайкома партии тов. Буров, председатель Крайисполкома тов. Каганович, секретарь Маробкома партии Врублевский, председатель Облисполкома тов. Петров, стахановцы и гости Москвы, Горького, Башкирии, приехавшие на праздник.



Там, где раньше была непролазная грязь, сейчас устроены скверы, сады, физкультурные площадки. На снимке: центральный садик в гор. Йошкар-Ола, разбитый комсомольцами города.

ДЕВУШКЕ

Ну, куда девать
Кольцо мне?
Ну, на что мне
Кидшюлэт? *).
Не дави мне
Сердце камнем,
Брось наследье
Прошлых лет.

Бодро голову поднявши,
Развернув свободно грудь
Я иду
Дорогой нашей,
Осыпая песней путь.

Вечер теплый!
Вечер синий!
И пожатье крепких рук...
Помни встречу!
Помни имя!
Добрый вечер,
Милый друг!

Ты слыхала-ль,
Где твой милый?
Я в Москве
Живу теперь.
И уж от прежнего
Кирилла
Я далеко
Ушел, поверь!

Дряхлый быт
И жизнь былая
Остались сзади,
Сыплясь в прах.
Меня с экрана
Каждый знает.
Звенело имя
В городах.

Я в кино
Играл два года,
Не ударил
В грязь лицом.
Кто меня
В кино увидел,
Да не вспомнил бы
Потом?! **).

Если раньше
Жил боясь я,
Под издевками
Людей,
То сегодня
Песни счастья
Я на зло пою сильней.

Вечер теплый,
Вечер синий,
И пожатье
Крепких рук...
Помни встречу!
Помни имя!
Добрый вечер,
Милый друг!
1931 г.

Перевод с марийского **АЙЗЕНВОРТ.**

---

*) Марийские девушки носят браслеты из бронзовой жести. Кидшолэт—браслет.

**) Автор исполнял в кинокартине «Путевка в жизнь» роль Мустафы.

УБЕДИТЕЛЬНЫЕ ФАКТЫ

I.

Советская власть создала детям и молодежи области все условия для развития, образования и творческой работы.

В первой пятилетке осуществлено начальное всеобщее обучение, введено всеобщее семилетнее обучение, проводится подготовительная работа к введению всеобщего десятилетнего обучения. Открыты десятки специальных школ и техникумов, 4 вуза и Исследовательский институт.

В 1923—1924 году в области было три детских сада, а в 1936 году—567, с охватом 20000 детей.

В 1920—1922 году было 248 школ с 17113 учащихся, ныне в 662 школах обучается 58690 чел. В школах работают 224 музыкальных кружка, 166 изобразительных, 432 драматических.

На 1 января 1936 года в области осталось только 3 проц. неграмотного населения.

Область насчитывает более 600 библиотек, 243 избы-читальни, 1086 красных уголков, 347 клубов, кино-стационаров 17.

II.

В текущем учебном году (1935—1936 годы) на курсах обучается 279 председателей колхозов (большинство молодежь), 1338 молодых трактористов, 91 машинист, 50 механиков, 60 шоферов, 49 комбайнеров. В 573 агрокружках учится свыше 8 тысяч молодежи.

III.

В области имеется 6 техникумов, 12 районных колхозных школ, две совпартшколы, два рабфака и 7 школ ФЗУ. В средних профтехнических учебных заведениях, включая и педагогические, в 1935—1936 году обучается 5293 человека, из них 2412 мари.

IV.

До Октябрьской социалистической революции у марийского народа не было ни своего театра, ни своей драматургии. Сейчас, кроме марийского гостеатра, в гор. Йошкар-Ола имеется еще Горно-Марийский гостеатр. Маргостеатр выезжает в районы, колхозы и на предприятия. Театр дал в районах 88 спектаклей, 159 концертов, обслужив 51527 человек.

Создан марийский техникум искусств. При нем имеются марийский хор, симфонический и духовой оркестры.

V.

Создана марийская художественная литература. Имена писателей Чавайна, Шкэтана, Шабдара известны далеко за пределами области.

Мощно выросла печать. С 1917 года по 1936 год выпущено около 2500 названий книг и брошюр. В областном центре выходят шесть газет, из них 4 на марийском языке. 14 газет выходят в районных центрах.

СЛАВНОЕ ПЯТНАДЦАТИЛЕТИЕ

21 июня исполнилось 15 лет существования Марийской Автономной области. Радостно и счастливо встречают марийские трудящиеся юбилей своей автономии.

Славное пятнадцатилетие! Под руководством большевистской партии, успешно осуществляя ленинско-сталинскую национальную политику, трудящиеся Марийской области добились больших достижений в социалистическом строительстве.

Заново создана своя промышленность. «Выше вековых сосен поднялись трубы Лопатинского деревообрабатывающего комбината, Юринского кожевенного завода и других вновь выстроенных предприятий»,—пишут марийцы в письме к тов. Сталину. На живописном берегу Волги, среди лесов воздвигаются корпуса Бумажного комбината. Бывший медвежий угол — Царевококшайск, насчитывавший в прошлом всего лишь 2000 жителей, теперь превращается в благоустроенную столицу области.

Одни воспоминания остались от прежней, нищей, убогой марийской деревни. 82 процента единоличных крестьянских хозяйств вступили в колхозы и строят свою счастливую, зажиточную и культурную жизнь. Дедовская соха уступила место трактору и комбайну. В деревнях и селах построены красивые здания школ, колхозных клубов, детских яслей. Отступили вековые ухабы и болота, во все концы области пролегли шоссейные и улучшенные грунтовые дороги.

Пышным цветом расцвела национальная по форме и социалистическая по содержанию культура. Область стоит накануне превращения в район сплошной грамотности, тогда как до Октябрьской революции среди марийцев грамотных было только 16 процентов мужчин и 2 процента женщин. Высшие учебные заведения подготовили из марийской молодежи сотни инженеров, врачей, педагогов и агрономов.

Растет и совершенствуется Марийская литература и искусство. Освобожденный от царского гнета народ, выдвинул из своей среды талантливых писателей, художников, композиторов, артистов.

Резко изменились санитарно-гигиенические условия жизни, в несколько раз улучшилось здравоохранение. Идет усиленная борьба с бичом марийцев до революции — трахомой.

Кошмарно было прошлое марийского народа. Даже буржуазный ученый доктор Кондоратский в свое время писал: «Если в ближайшие 50—100 лет не произойдет коренного изменения социального экономического уклада жизни, то народ мари обречен на физическое вырождение и вымирание».

Пролетарская революция, наряду с другими народами, освободила от этой горькой участи марийских трудящихся, создавших в 1921 г. свою автономную область. Прошло 15 лет. И за этот короткий срок неузнаваем стал край марийский!

В борьбе за построение бесклассового социалистического общества на заводах, новостройках и в колхозах Марийской области выросли стахановцы. Первое место среди них занимает трудящаяся молодежь. Марийская комсомольская организация на всех этапах социалистического строительства выступала первым и активным помощником партийной организации. Она воспитала тысячи молодых людей, которые сейчас работают на решающих участках в промышленности, сельском хозяйстве и Советском аппарате.

В дни всенародного праздника—юбилея автономии — марийская молодежь вместе со всеми трудящимися области выражает свою сыновнюю любовь и безграничную благодарность величайшим вождям всех народов — **ЛЕНИНУ** и **СТАЛИНУ.**

Проект сталинской Конституции СССР, вызвавший в сердцах трудящихся глубокую радость и большое воодушевление, предусматривает преобразование Марийской области в автономную Советскую Социалистическую Республику. Это еще выше поднимает значение юбилея.

Пламенный привет передовой советской молодежи и всем трудящимся Марийской области в день ее славного 15-летия!

Студенты марийского Педагогического института в часы отдыха изучают западные танцы.

Ветхий двор, неказистая косуля, бесхлебица, трахома—вот прошлое марийской деревни. На снимке: двор бедняка-единоличника марийца, замененный теперь новыми прочными колхозными постройками.

---

*) Трудящимся Марийской области в день славного юбилея—комсомольский привет!

ЗА РУБЕЖОМ

МИТИНГ НАРОДНОГО ФРОНТА В ПАРИЖЕ.

12 июня на Парижском велодроме в Буффало состоялся грандиозный митинг народного фронта. Колонны демонстрантов несли новый флаг—красное знамя с серпом и молотом, на котором сверху в левом углу вшит трехцветный национальный флаг. На снимке: общий вид митинга.

Мировая печать о смерти А. М. Горького

Смерть Алексея Максимовича Горького нашла широкий отклик во всем мире. Мировая печать дает много материалов, посвященных смерти великого писателя.

ПАРИЖ. Весть о смерти Горького произвела во Франции исключительное по своей силе впечатление. Все ежедневные органы парижской прессы посвятили Горькому специальные статьи.

ЛОНДОН. Газеты печатают пространные некрологи, а также помещают фотографии Горького, на которых он снят вместе с тов. Сталиным. Газеты подчеркивают дружбу Горького с Лениным и Сталиным.

БЕРЛИН. Несмотря на нескрываемую вражду к идеям Горького, германские газеты отзываются с большим уважением о покойном. Все газеты, за исключением одного лишь фашистского официоза «Фелькишер беобахтер», посвятили Горькому некрологи и статьи.

ВАРШАВА. Польское радио передало обширное сообщение польского телеграфного агентства о смерти А. М. Горького. «Окруженный всяческими заботами советской родины,—говорится в сообщении,—Горький является общепризнанным и высшим авторитетом русской литературы последних десятилетий».

ТОКИО. Вся японская печать уделяет большое внимание смерти А. М. Горького. Газеты указывают, что произведения Горького пользуются большой популярностью в Японии.

НЬЮ-ЙОРК. Смертью Горького опечалены широчайшие слои населения Соединенных Штатов, где его труды широко известны. Печать подчеркивает не только сделанный Горьким ценный вклад в литературу, но и дает высокую оценку всей его деятельности, посвященной борьбе за свободу человека.

РОСПУСК ФАШИСТСКИХ ЛИГ ВО ФРАНЦИИ

ПАРИЖ. 20. Президент республики Лебрен подписал декрет о роспуске фашистских лиг, подпадающих под действие закона от 10 января 1936 года. Мининдел Салангро в циркуляре ко всем префектам Франции подчеркивает, что декрет должен быть немедленно и строжайшим образом применен на местах. Предлагается в кратчайший срок установить наблюдение над помещениями, где собирались фашистские лиги, а также над помещениями, где они в случае надобности могли бы собраться: снять эмблемы и вывески из зданий, где собираются фашисты; запретить все публичные и частные собрания.

Властям предписано всеми средствами предотвращать возможные нарушения законов.

Салангро заявил представителям печати, что «правительство обеспечит полное и тщательное применение декрета».

Декрет о роспуске фашистских лиг, как удовлетворяющий одно из основных требований народного фронта, вызвал сочувственные отклики во всей стране.

С ЧЕСТЬЮ БУДЕМ НОСИТЬ ИМЯ ГОРЬКОГО

Этот зал сегодня неузнаваем. Он молчалив, хотя сотни людей заполнили партер, амфитеатр, балкон. Он обтянут черным траурным крепом, а на сцене, из живых цветов, поднимается портрет Алексея Максимовича Горького. В зал смотрят милые улыбающиеся глаза...

Трудящиеся города Горького послали своих лучших людей в большой зал городского Дворца культуры для того, чтобы здесь, вместе со всей страной, отдать последний долг любимому писателю, борцу, другу, человеку.

В 6 час. 15 мин. секретарь городского комитета партии тов. Пугачевский открывает траурное заседание городского совета и городского комитета ВКП(б).

— Оборвалась жизнь замечательнейшего человека нашей родины. Это огромная утрата для всей страны, для всего мира, но мы ее переживаем особенно тяжело, потому что наш город носит великое имя Горького, потому что мы—горьковцы...

Товарищ Келлер (редактор «Горьковской коммуны») делает доклад о творчестве Алексея Максимовича. Время близится к 7. Доклад прерван—включена Москва.

— Внимание, слушайте, говорит Красная площадь!..

Спасские куранты бьют семь.

Раздаются траурные гудки пароходов, заводов, фабрик. На пять минут приостановлено все движение. Город Горького вместе с Москвой хоронит любимого Алексея Максимовича.

Из репродукторов льются печальные звуки траурного шопеновского марша. Это вожди партии и правительства несут урну с прахом Алексея Максимовича и под звуки этого марша, под оружейные салюты урна замуровывается в старой Кремлевской стене, рядом с мавзолеем великого Ленина.

Оркестр исполняет Интернационал. Высоко подняты головы, люди смотрят вперед, туда, где портрет Алексея Максимовича. Они словно хотят сказать ему:

— Дорогой Алексей Максимович! Мы с честью будем носить твое великое имя, мы будем держать его высоко и гордо.

17 июня в Москву прилетел знаменитый французский писатель, один из основателей и член президиума Международной ассоциации писателей в защиту культуры Андрэ Жид. На снимке: Андрэ Жид (слева) и Михаил Кольцов на аэродроме.

Письмо Ромэн Роллана

Ромэн Роллан из Вильнева (Швейцария) передал по телефону для «Правды» следующее письмо:

«Горе, охватившее меня при вести о смерти дорогого друга, брата по оружию, бывшего моим товарищем в течение 20 лет, не позволяет мне написать сейчас о нем статью. Это горе вызывает сейчас лишь острые до боли воспоминания о нем.

В этот мучительный час расставания я вспоминаю о Горьком не как о великом человеке и знаменитом писателе и даже не о его ярком жизненном пути и могучем творчестве. Мне вспоминается лето прошлого года, проведенное вместе с ним, час иного расставания на московском вокзале 5 июля 1935 г., взгляд Горького остановившийся на мне, его полные нежности глаза, его грудной, теплый голос. Мне вспоминается его полноводная жизнь, подобная его родной Волге, жизнь, которая неслась в его творениях потоками мыслей и образов. Мне вспоминается его юношеский огонь, его сверкающий энтузиазм, когда он говорил о новом мире, в созидании которого он участвовал.

Мне хочется сейчас молчать, но зато быть ближе к нему в том вечном покое, куда ушла его великая душа. Но я не вправе затаить в себе мою боль и мою нежность. Я обращаюсь к Горькому перед лицом всех людей с кратким страстным приветом преклонения и скорби.

Я—лишь один из миллионов, для которых смерть Горького—величайшая потеря человечества со времени смерти Ленина.

Горький был первым высочайшим из мировых художников слова, расчищавшим путь для пролетарской революции, отдавшим ей все свои силы, престиж своей славы и богатый жизненный опыт человека, с детских лет вкусившего ту нищету и унижение, которые составляют удел порабощенного пролетариата. Подобно Данте, Горький вышел из ада. Но он ушел оттуда не один. Он увел с собою, он спас своих товарищей по страданиям.

Ни один великий писатель не играл более высокой роли. Горький был как бы верховным руководителем литературы, искусства и науки в СССР. Он был их вождем, их требовательным учителем, их защитником.

Он отдал свой широкий ум и свою безграничную доброту советскому правительству, которое его глубоко уважало и вожди которого были его личными друзьями. Он умер как-раз в тот час, когда закончено дело, венчающее победу советов,—дело создания величественной Конституции, самой человечной и самой свободной из всех, которую когда-либо имел какой-либо народ.

Вчера вечером с сжимающимся от боли сердцем я слушал по радио из Москвы печальный похоронный марш Бетховена и строгие слова, возвещавшие о смерти Горького. И я чувствовал себя в Москве, среди миллионов мужчин и женщин, охваченных скорбью. В мыслях всю сегодняшнюю ночь я простоял в почетном карауле у гроба уснувшего друга. Завтра я буду чувствовать на своих плечах тяжесть его гроба, который я нес бы, если бы был в Москве.

Друзья! Об'единим нашу скорбь и наше преклонение перед Горьким! Как бы мы ни чтили славу этого великого человека, именем которого назван один из крупнейших городов СССР, самым прекрасным, самым священным местом вечного успокоения Горького будут наши сердца.»

РОМЭН РОЛЛАН.

ПРОГУЛКА ЗА ГОРОД.

Фото-этюд Привезенцева.

„Сиротинка моя бедная“

(Рассказ Анны Кирилловны Заломовой)

— Маленькая комнатка в заводском здании «Красной Этны». Здесь вместе с 67-летней дочерью Елизаветой Андреевной живет незабываемая героиня повести М. Горького «Мать»—Анна Кирилловна Заломова. «Ниловна».

— «Не верится, что нет Алексея Максимовича»,—говорит Анна Кирилловна. На старушке черный траурный чепец, отделанный черными кружевами собственноручной работы. «Матери»—87 лет, но она не утратила способности и любви к труду. На особой подушке, с помощью быстро перебрасываемых коклюшек она плетет чудесные кружева старинного балахнинского фасона.

— Добр был Алексей Максимович,—говорит Анна Кирилловна.—Молодежь любил и заботился о ней. В 1902 году, когда демонстрация была в Сормове, когда Петрушу в тюрьму взяли и был он в ней до суда, до осени, Алексей Максимович заботился о ней, как родной. Каждый день из своей квартиры обед ему посылал и денег на расходы давал. 15 рублей в месяц, больше не разрешало начальство...

Анна Кирилловна была близка семье Алексея Максимовича. С матерью покойного писателя Варварой Васильевной она дружила.

— Ай, подруги мы были, погодки. Она родилась в 1848 году, а я в 1849 г.

— Свое детство и молодость Анна Кирилловна провела в доме сапожника-отца в обстановке известного мещанского достатка и уюта. Родители ее дружили с хорошими людьми, среди которых была семья Кашириных, из Балахны. Знакомство этих двух семейств, перешедшее впоследствии в дружбу, началось давно. Дедушка Анны Кирилловны служил на баржской речной посудине водоливом, а Василий Васильевич Каширин ходил у него в бурлаках: тянул судно лямкой и работал на подаче. Оставив судовую службу, Василий Васильевич занялся в Нижнем красильным делом и начал богатеть.

В 1848 году у Кашириных родилась дочь Варвара, мать писателя Алексея Максимовича—«И с этого года»—говорит сам дед Каширин—«божья благостыня, как вода на плот, в дом нам потекла».

— «Семья у Кашириных большая была. Сам Василий Васильевич, жена его Акулина Ивановна, две дочки—Варвара и Екатерина, два сына—Яков и Михаил. Екатерина Васильевна всем красильным делом заправляла и отчетность вела, а сама была неграмотная. Управлялась она так: к заказу ярлычок пришивался и в ту краску окрашивала, в которую материю красить надо было. Расчет за окраску писался на другой стороне ярлычка, причем рубли обозначались колесом, большие палочки рядом были гривенники, а маленькие—копейки; крест в колесе—десять рублей. Такая была бухгалтерия. Старик в эти расчеты не вмешивался и в домике на Успенском с'езде все расчеты вела Екатерина Васильевна.

Кроме того, у Василия Васильевича несчастье случилось: отдал он большие деньги в рост, а они пропали

— «Вернулась Варя из Астрахани после смерти Максима Савватьевича, к нам пришла вместе с сыном, с Алешей, лет пять ему тогда было. — «Вот, говорит, крестная, осталась сиротинка у меня бедная. А мальчик худенький такой, наряженный в рубашке беленькой. Волосы темноватые, глаза, как у матери, серые. Робкий, да тихий такой на чужих людях-то». Схватился ручонками за материну юбку, уткнулся в нее носом, да одним глазом на всех и посматривает»...

Ф. П. ХИТРОВСКИЙ.

ПОЧЕМУ Я ЗАПЛАКАЛ

Жизнь в Соловецких лагерях текла, как обычно. Любители карт тасовали колоды, те, кто не хотел работать, — лежали на нарах, но большинство было занято на производстве. И однажды летом 1929 г. жители острова заволновались. Из барака в барак поползли слухи:

— К нам Максим Горький приехал, а с ним Матвей Самойлович Погребинский.

— В коммуну, должно, брать будут. Хорошо бы попасть!

— Мне бы хоть на Горького и Погребинского посмотреть.

Каждый с нетерпением ждал гостей.

Я один из тех, кого империалистическая война сделала беспризорным, потом вором. Жил я в городке малолеток. Наш городок был встревожен больше всех. Однажды днем воспитатель сказал нам о том, что приехали, наконец, Горький и Погребинский.

— Садитесь, ребята, — сказал Матвей Самойлович.

Мы сели.

— Ближе садитесь, — улыбнулся Алексей Максимович и мы сбились в круг, пропустив в центр Горького и Погребинского.

Скоро у нас завязалась оживленная беседа. Алексей Максимович интересовался всем и всеми. Он у каждого расспрашивал о его жизни. Спросил и у меня. Я рассказал ему о своих скитаниях на улице. Алексей Максимович дал нам отеческий совет, как жить дальше, чтобы стать честными людьми, он велел нам учиться и работать и на прощанье проговорил:

— Будете в коммуне, еще увидимся.

Мы увиделись. В этом же году я попал в коммуну им. Ягода. В 1930 году я снова увидел Алексея Максимовича, снова услышал его замечательные слова. Для нас, бывших воров, Горький был родным отцом, он старался помочь нам встать на ноги и эта помощь даром не прошла.

Мы стали людьми. Вот почему я заплакал, узнав о смерти дорогого Алексея Максимовича.

Выпускник коммуны им. Ягоды комсомолец Д. ШВАРЦ.

Отв. редактор Д. С. ЛУКИН.
Издатель: ИЗДАТЕЛЬСТВО «ГОРЬКОВСКАЯ КОММУНА».

Адрес редакции: Кремль, Дворец Свободы. Тел.: отв. редактор—32637, секретариат—32650. Ночная редакция —32399. Рукописи не возвращаются.
Условия подписки: на 1 месяц—1 р. 25 к., на 3 мес.—3 р. 75 к., на 6 мес.—7 р. 50 коп.

УПОЛНОМОЧЕННЫЙ КРАЙЛИТА. № Б-584 ТИРАЖ 22.000 ЭКЗ. ПОЛИГРАФ, ГОР. ГОРЬКИЙ.